

УДК 324, 329.05

КАНАДА: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ ВСЕОБЩИХ ВЫБОРОВ 2011 г.

© 2011 г. **А.Л. Демчук, В.И. Соколов***
Институт США и Канады РАН, Москва

В статье рассматриваются основные результаты внеочередных всеобщих выборов в Канаде, особенности предвыборной борьбы различных политических партий, а также даются оценки вероятной расстановки политических сил страны на ближайшие годы.

Ключевые слова: *С. Харпер, Канада, всеобщие выборы-2011, Консервативная партия Канады, «правительство большинства».*

Второго мая сего года в Канаде состоялись всеобщие выборы, положившие конец «выборной лихорадке» предыдущего десятилетия. За десять с небольшим лет канадские избиратели 5 раз (в 2000, 2004, 2006, 2008 и 2011 г.) призывались к голосованию. Такого история Канады, насчитывающая почти 150 лет, не знала. Причина в том, что с 2004 г. ни одна из политических партий не могла получить в избираемой нижней палате Парламента абсолютное большинство мест, а, следовательно, и правительство Канады, формируемое из числа депутатов от победившей партии, не обладало устойчивостью. Вотум недоверия от оппозиции всякий раз приводил к новым выборам [1]. Тем не менее, Консервативная партия Канады, пришедшая к власти в 2006 г., сохраняла относительное большинство в Парламенте беспрецедентно долго, формируя так называемые правительства меньшинства, а в результате состоявшихся в мае сего года выборов добилась абсолютного большинства мест в Палате общин**. Самым серьезным образом поменялся и весь политический спектр канадского Парламента. Все эти перемены произошли не по инициативе правящих консерваторов, а в результате ошибочной тактики Либеральной партии, возглавляемой Майклом Игнатьевым, которая по результатам последних выборов утратила статус главной оппозиционной силы в Парламенте***.

* ДЕМЧУК Артур Леонович – кандидат философских наук, доцент МГУ им. М.В. Ломоносова; СОКОЛОВ Василий Иванович – кандидат экономических наук, заведующий отделом Канады ИСКРАН. E-mail: racs@yandex.ru

** Парламент Канады состоит из двух палат: верхней – Сената и нижней – Палаты общин. Сенаторы, представляющие регионы страны, назначаются генерал-губернатором по представлению премьер-министра. Палата общин формируется по результатам всеобщих выборов. Именно из числа депутатов Палаты общин лидер победившей партии формирует Кабинет министров.

*** Формальный статус официальной оппозиции в Парламенте Канады имеет вторая по числу избранных депутатов партия.

Предыстория майских выборов

25 марта 2011 г. нижняя палата канадского Парламента по инициативе оппозиции в лице М. Игнатьева, поддержанного другими парламентскими партиями (Новой демократической и Квебекским блоком), выразила вотум недоверия консервативному «правительству меньшинства» с беспрецедентной формулировкой «за неуважение к Парламенту» (*in contempt of Parliament*). За резолюцию проголосовало 156 депутатов, против 145. Вотумы недоверия правительству, как отмечалось, это нормальная парламентская практика, хотя в истории Канады они выносились не так уж часто*. Поводом для недоверия чаще всего было несогласие с предлагавшимся правительством бюджетом. Так, либеральное правительство П. Мартина в 2005 г. было вынуждено уйти в отставку после поддержанного всеми оппозиционными партиями вотума недоверия.

После получения вотума недоверия правящая партия, как правило, проигрывала следующие выборы, а их лидеры уходили со своего поста. Стивену Харперу, как когда-то авторитетному лидеру либералов Пьеру Трюдо, удалось на майских выборах 2011 г. удержаться на своём посту и, более того, значительно упрочить позиции своей партии. До этого, надо сказать, С. Харпер установил рекорд продолжительности пребывания у власти «правительства меньшинства», побив показатели почти 90-летней давности.

Любопытна и формулировка причины недоверия правительству – «неуважение к Парламенту». Впервые в истории Канады (да и Содружества в целом) правительство отправлено в отставку именно с такой формулировкой. Что же послужило причиной?

Незадолго до голосования о доверии правительству руководимый представителями оппозиции Комитет по процедурным вопросам Палаты общин обнародовал отчёт, согласно которому правящие консерваторы проявили «неуважение», а вернее сказать пренебрежение к Парламенту. В частности, им вменялось в вину непредоставление Парламенту запрашиваемой информации. Речь шла о стоимости контракта на закупку американских истребителей F-35 («Стелс»), о расходах на проведение Канадой саммитов «Большой восьмёрки» и «Большой двадцатки» в июле 2010 г., о размере потерь бюджета в результате проведённого консерваторами сокращения налогов на крупные корпорации, о расходах на правительственные программы по борьбе с преступностью и т.д. При этом правительство ссылалось на конфиденциальность той или иной информации.

Масла в огонь подлила утечка информация о первоначальном варианте отчёта генерального аудитора Канады Шейлы Фрейзер**. В нём говорилось о чрезмерных расходах сомнительного характера в связи с проведением на территории Канады саммитов «Большой восьмёрки» и «Большой двадцатки» и о введении в заблуждение Парламента. Правда, генеральный аудитор Канады

* Ранее такое случалось в 1926 г. (премьер-министр Артур Мейген), 1963 г. (Джон Дифенбейкер), 1974 г. (Пьер Трюдо), 1979 г. (Джо Кларк), 2005 г. (Пол Мартин).

** Следует напомнить, что в своё время её отчёт о финансовых злоупотреблениях правившей Либеральной партии привёл к отставке правительства П. Мартина в 2005 году.

приняла решение обнародовать отчёт только после парламентских выборов и формирования нового состава Палаты общин [15].

Накануне голосования о доверии правительству лидер Новой демократической партии (НДП) Джек Лейтон предпринял попытку договориться с С. Харпером об увеличении финансирования социальных программ. Надо отметить, что НДП – единственная в Северной Америке партия социал-демократического толка, выросшая из объединений профсоюзов Канады. В нынешнем году она празднует своё 50-летие. Однако диалога не получилось, С. Харпер не изменил своей позиции, заявив, что «экономика – не политическая игра» [6].

Сразу же после вынесения вотума недоверия правительству премьер-министр, выразив сожаление и разочарование, обратился к генерал-губернатору Канады Дэвиду Джонстону, утверждённому в этой должности в октябре 2010 г., с просьбой распустить Палату общин и назначить внеочередные выборы, в которых, по его словам, «не было необходимости» [13].

Действительно, для оппозиционных партий, вынесение вотума недоверия правительству было делом чести. Они руководствовались стремлением обратить внимание на необходимость уважать институты и принципы демократии, права меньшинства. В современном мире слышны требования пересмотреть фундаментальные принципы демократии, заменив, казалось бы, незыблемое «правило большинства» (*majority rule*) принципами учёта интересов и мнений всех участников политического процесса, построения консенсуса (что получило название «делиберативной» (*deliberative*), «взвешенной», «сбалансированной» демократии).

Лидер либералов М. Игнатъев до голосования о доверии правительству в Парламенте настойчиво повторял, что «правительство, нарушающее правила игры, скрывающее факты от народа, не заслуживает того, чтобы оставаться у власти». А в начале предвыборной кампании 2011 г. заявил о своём стремлении сформировать правительство, «уважающее демократию, существующие институты и канадских граждан» [5].

Акцент на подрыв демократических институтов, отсутствие приверженности демократическим ценностям и этическим принципам в обвинениях оппозиции был отнюдь не случаен. Рефреном предвыборной кампании либералов стали следующие слова: «настало время снова сделать принцип равенства возможностей центральной национальной идеей Канады» [16]. Либералы настаивали на том, что, когда они были у руля политической власти, в стране были заложены основы социального равенства – всеобщее бесплатное медицинское обслуживание, надёжная пенсионная система, утверждена Хартия прав и свобод в качестве составной части Конституции Канады, гарантирующая равенство прав и обязанностей всех граждан. В центр предвыборных дебатов либералы поставили вопросы этики, да и самой демократии, то есть такие проблемы, как гласность в работе органов власти, подотчётность правительства Парламенту и народу, честность политиков и т.д. Небезынтересно при этом отметить, что в канадской Конституции ни разу не упоминается слово «демократия» (хотя говорится о демократических правах), речь идёт о «мире, порядке и хорошем управлении» (*peace, order and good government*) [7].

Таким образом, либералы фактически уходили от традиционно главного вопроса межпартийных разногласий – экономики и бюджета. Напомним при этом, что созданная в конце 2003 г. путём слияния двух правых партий (Прогрессивно-консервативной и Канадского альянса) «новая» Консервативная партия Канады пользуется поддержкой значительной части общества. Во многом это связано с её твёрдой позицией по вопросам снижения налогового бремени, обеспечения законности и порядка, стимулирования экономического роста, в том числе жёсткого регулирования банковской системы и ипотечного кредитования. Всё это в конечном счёте позволило финансовому сектору экономики страны выйти из глобального финансово-экономического кризиса с наименьшими потерями (например, ни один банк в Канаде не лопнул во время кризиса).

Поэтому в период предвыборной кампании Консервативная партия могла чувствовать себя достаточно уверенно, её стартовые возможности были значительно лучше, чем у любого из соперников, благодаря тому, что Канада вышла из мирового экономического кризиса с наименьшими потерями, показывая даже лучшие, чем США и другие наиболее экономически развитые страны результаты. И хотя в последние годы дефицит канадского бюджета достиг исторического максимума, правительство С. Харпера сумело не только сократить безработицу (восстановив все рабочие места, потерянные в период кризиса), но и обеспечить стране существенный рост ВВП.

В то же время часть избирателей опасалась, что за жёсткими мерами в экономике может последовать ужесточение позиции партии по другим социально значимым вопросам – снижение расходов на социальные нужды, запрет аборт и т.д. К тому же в личности лидера консерваторов С. Харпера многие усматривали всё больше черт авторитарного стиля руководства.

Тем не менее, именно экономические и социальные вопросы закономерно оказались в фокусе предвыборной кампании. Критику экономической политики С. Харпера либералы сосредоточили на тех же вопросах, которые поднимались в ходе критики «недемократичности» поведения правительства консерваторов. Это отказ от «ненужных» расходов бюджета. Таковыми они считали закупку американских истребителей (цена вопроса – 30 млрд. долл.^{*}), проведение саммита «Большой восьмёрки» (1 млрд. долл.), а также выделение средств на строительство и ремонт тюрем и других исправительных учреждений (от 10 до 13 млрд. долл.). Свою же экономическую программу либералы построили на продвижении достаточно важных, но не стратегических вопросах экономической политики. Приоритеты Либеральной партии – поддержка программ по уходу за больными на дому (цена вопроса – 1 млрд. долл.), прямая финансовая помощь семьям для оплаты высшего образования, совершенствование пенсионной системы, налоговый вычет (кредит) домовладельцам, осуществляющим меры по энергосбережению (400 млн. долл.). Единственное исключение – планы либералов отменить сокращение налогов на крупные корпорации, что, по их расчётам, могло бы принести в бюджет от 5 до 6 млрд.

^{*} Здесь и далее, если не указано иное, имеются в виду канадские доллары. – *Прим. ред.*

долл. ежегодно [3]. Однако эти планы, рассчитанные на поддержку экономически активного среднего класса, были успешно парированы С. Харпером, заявившим, что нельзя создавать новые рабочие места путём повышения налогов (*You cannot create jobs by raising taxes*), и что это – «азы экономики» [4].

Экономическая программа С. Харпера, вошедшая в общую предвыборную платформу Консервативной партии – «Здесь для Канады» (*Here for Canada*) [11], оказалась более комплексной, а главное – нацеленной на решение макроэкономических задач страны. Она включала планы снижения налогов для сохранения существующих и создания новых рабочих мест. Консерваторы, основываясь на собственных расчётах, обещали путём контроля и сокращения государственных расходов ликвидацию дефицита федерального бюджета в течение трёх лет без сокращения ассигнований на нужды отдельных провинций и категорий граждан. Надо сказать, что эти расчёты подтверждаются и специалистами Международного валютного фонда, прогнозирующими, что к 2015 г. в Канаде будет достигнут профицит государственного бюджета [10].

Опираясь на тех, «кто упорно работает и играет по правилам», консерваторы, напоминая обществу, что именно их правительство вывело страну из наихудшего со времен «Великой депрессии» кризиса, предлагали избирателям поддержать очередную фазу своей последовательной и неизменной экономической политики. Создание новых рабочих мест посредством профессиональной переподготовки и развития торговли, поддержка семей путём снижения налогов и увеличения накопительной части пенсий – эти и другие конкретные меры стали составной частью экономической программы консерваторов.

Особое место в программе заняли также вопросы безопасности и защиты национальных интересов Канады, включая борьбу с нелегальной иммиграцией и укрепление вооружённых сил. Последнее обстоятельство имеет очевидную социальную поддержку, поскольку Канада с небольшой по численности армией (около 60 тыс. человек) сталкивается с необходимостью обеспечить безопасность огромной территории, включая Север. Сохранение канадского суверенитета над миллионами квадратных километров Севера в условиях растущего внимания мирового сообщества к освоению ресурсов Арктики считается в Канаде приоритетной национальной задачей. Поэтому в планах С. Харпера фигурируют инвестиции в развитие Северных территорий, где проживает немногим больше 100 тыс. человек. Кстати, именно северная политика правительства и невыполнение ранее данных обещаний оказались ахиллесовой пятой предвыборной кампании консерваторов.

Основные цели предвыборной платформы Квебекского блока – новые инвестиции в промышленность (особенно в лесное хозяйство и технологии), развитие «зелёной» (возобновляемой) энергетики [9]. Новая демократическая партия обещала увеличить численность врачей («семейных докторов»), улучшить качество медицинских услуг и укрепить пенсионную систему [12]. Однако, надо признать, программы конкурирующих партий мало отличались друг от друга, затрагивая наиболее важные и злободневные вопросы канадского общества.

Выборы: итоги и перспективы

В майских выборах приняли участие 18 партий (табл. 1), половина из которых получила государственную регистрацию в прошлом десятилетии, в том числе и правящая Консервативная партия.

Таблица 1

Зарегистрированные политические партии, принявшие участие во всеобщих выборах 2011 г.

Партия	Год регистрации
Либеральная	1867
Консервативная	2003
Квебекский блок	1991
Новая демократическая	1961
Партия зелёных	1983
Партия экологических избирателей в защиту животных	2005
Либертарианская	1973
Прогрессивная	2004
Коммунистическая	1921
Марксистско-ленинская	1970
Партия марихуаны	2000
Национальная партия коренных народов	2004
Пиратская	2009
Партия носорогов	2006
Объединённая	2010
Партия Западного блока	2005

Political Parties (<http://www.parl.gc.ca/parlinfo/Lists/Party.aspx>).

Напомним, что в Канаде используется мажоритарная система выборов, предполагающая борьбу кандидатов в депутаты по избирательным округам, которые «нарезаются» по цензу населения (в среднем 85–100 тыс. человек). Результаты волеизъявления граждан в Канаде существенным образом искажаются существующей мажоритарной избирательной системой простого большинства. Для избрания в округе кандидату необходимо набрать больше голосов, чем любому сопернику. При этом процент голосов, поданных за победителя, далеко не всегда превышает 50%. При такой избирательной системе в условиях многопартийности гипотетически возможна ситуация, когда партия, набравшая меньше четверти голосов избирателей в масштабе страны, в каждом округе получит относительное большинство и завоюет все места в Палате общин. В то же время, партии, чьи кандидаты оказались вторыми в своих округах, даже набрав значительный процент голосов по стране в целом, не получат депутатских мандатов.

В выборах принимают участие и независимые кандидаты, которые не принадлежат ни к одной из зарегистрированных партий. Однако парламентская практика показывает, что число избранных независимых депутатов не превышает 1–2 человека. Так, на момент роспуска Парламента Канады в нём бы-

ло только два независимых депутата из 305 (три места оставались вакантными). В работе Парламента страны в последние десятилетия принимали участие депутаты от четырёх партий – Либеральной и Консервативной, которые находились у руля власти, сменяя друг друга, со дня основания страны, а также Новой демократической и Квебекского блока.

Динамика представительности четырёх партий в Парламенте показана в табл. 2. В состав последнего, 41-го по счёту, Парламента Канады, впервые попал депутат от Партии зелёных. При этом независимых депутатов в этот раз избрано не было. Около 100 депутатов из 308 впервые стали членами Палаты общин (на прошлых выборах таких было 66). Впервые за многие годы большую активность проявили молодые кандидаты от партий, всё более вовлекающиеся в политику.

Таблица 2

Результаты всеобщих выборов в Канаде в 2004–2011 гг.

	2004		2006		2008		2011	
	<i>I</i>	<i>II</i>	<i>I</i>	<i>II</i>	<i>I</i>	<i>II</i>	<i>I</i>	<i>II</i>
Консервативная партия	99	29,6%	124	36,3%	143	37,7%	166	39,6%
Либеральная партия	135	36,7%	103	30,2%	77	26,3%	34	18,9%
Новая демократическая партия	19	15,7%	29	17,5%	37	18,2%	103	30,6%
Квебекский блок	54	12,4%	51	10,5%	49	10%	4	6%
Другие	1	5,6%	1	5,5%	2	7,8%	1	4,8%
Всего	308	100	308	100	308	100	308	100

I – количество мест в Палате общин; *II* – процент избирателей, проголосовавших за конкретную партию.

Electoral Results by Party

(<http://www.parl.gc.ca/parlinfo/Compilations/ElectionsAndRidings/resultsParty.aspx>).

Динамика результатов выборов ясно показывает неуклонный рост представительства консерваторов, которые в мае сего года получили, наконец, абсолютное большинство мест в Палате общин и, таким образом, смогли сформировать «правительство большинства». Либералы, напротив, демонстрируют неуклонное падение своего авторитета среди избирателей. Резкое изменение произошло в положении двух других парламентских партий. Рассмотрим некоторые особенности проведённых выборов и их возможные последствия для политической жизни страны.

В региональном плане основная борьба, естественно, развернулась в крупнейших по численности населения провинциях – Онтарио и Квебеке, от которых в Палату общин избирается в сумме 181 депутат. Особенно ярко противостояние двух основных партий проявлялось в главной городской агломерации – «Большом Торонто», финансовой и деловой столице Канады с полиэтническим пятимиллионным населением. Долгое время либералы считали избирателей Торонто (особенно недавних иммигрантов и представителей этнических диаспор) «своими», как, впрочем, и все большие города страны. Однако

на предыдущих выборах 2008 г. избиратели «Большого Торонто» неожиданно проголосовали за консерваторов. В нынешние выборы ситуация повторилась. Связывают это обстоятельство с рядом причин: ростом пригородов, где голосуют за консерваторов, избрание мэром Торонто популистского политика правого толка, некоторые этнические факторы*. Однако главной причиной видится усталость от выборов и рост апатии у большинства населения.

Именно с апатией, отсутствием интереса со стороны избирателей столкнулись практически все партии на прошедших выборах. Известен случай, когда теледебаты политиков перенесли на другой день по причине трансляции важного хоккейного матча НХЛ («Монреаль Кэнейдиенз» против «Бостон Брюинз»). Вместе с тем, новым моментом можно считать активизацию молодёжи.

К тому же многочисленные опросы весной 2011 г. свидетельствовали о стабильном уровне поддержки консерваторов их традиционным электоратом, что не придавало оптимизма оппозиционным партиям. Поэтому предвыборная кампания фактически стала ареной борьбы оппозиционных сил между собой (предвыборные программы либералов и новых демократов практически не отличались), что в результате привело к серьёзному изменению конфигурации канадского политического ландшафта, возможно, на длительный исторический период.

Сенсацией выборов стал показанный новыми демократами результат – 103 места в Палате общин – в два с лишним раза больше, чем предыдущий «рекорд» этой партии. Никогда раньше НДП не добивалась таких впечатляющих результатов. Впервые её лидер возглавил в Парламенте официальную оппозицию. Академические определения политической системы страны, как «двух с половиной партий», где две партии – Консервативная и Либеральная – попеременно сменяли друг друга у руля федеральной власти, а роль половинки отводилась именно НДП, ушла в прошлое. Сейчас НДП может играть важную роль в судьбе страны в качестве главной оппозиции консерваторам.

Однако успех НДП всё-таки связан не столько с её растущим влиянием в целом по стране, сколько с сокрушительным поражением другой парламентской партии – Квебекского блока. Именно в Квебеке, традиционно голосующем за этот блок и отчасти за либералов, но почти никогда за консерваторов, НДП получила свыше половины своих депутатских мест (57 из 103).

Сокрушительное поражение Квебекского блока на состоявшихся выборах может свидетельствовать о том, что отстаиваемые им почти два десятилетия в федеральном Парламенте идеи суверенизации и независимости Квебека становятся даже для франкоязычных избирателей приоритетами «второго плана». Квебекский блок как федеральная партия действует с 1991 г. Партия не

* Недвусмысленная поддержка правительством С. Харпера Израиля в споре с арабскими государствами принесла консерваторам голоса влиятельной еврейской общины. Кроме того, за правящую партию проголосовали в своём большинстве этнические китайцы Торонто и Ванкувера, с энтузиазмом воспринявшие меры правительства по поддержке малого и среднего бизнеса в условиях кризиса. Знаковым событием для них стали и извинения С. Харпера за дискриминационный подушный налог на китайцев, действовавший в Канаде с 1885 по 1923 год.

имеет отделений и не выдвигает кандидатов на выборах в каких-либо других провинциях, кроме Квебека. Однако около полусотни депутатов из 75, входящих в Палату общин от провинции Квебек, всегда представляли Квебекский блок. В 1993–1997 гг. Квебекский блок с 54-ю депутатами в Палате общин даже был официальной оппозиционной партией в Парламенте Канады. В этот раз всего 4 депутата, избранных от Квебекского блока, и потеря им практически 90% мест может свидетельствовать о крахе партии, однако в политической жизни Канады были и более впечатляющие провалы. Так, на выборах 1993 г. правящая Прогрессивно-консервативная партия потерпела сокрушительное поражение: из 167 депутатов от этой партии в Палате общин осталось только два (!). Тем не менее, в дальнейшем, в результате объединения партий правого крыла в 2003 г. в «новую» Консервативную партию, она смогла в обновленном виде вернуться к руководству страной в 2006 году.

Поэтому «списывать» Квебекский блок пока нет оснований. Квебекский национализм в Канаде, надо признать, не утратил своего политического значения. Тем более, что такая перестановка политических сил в провинции Квебек во многом связана с активной и успешной предвыборной кампанией, проведенной Джеком Лейтоном, лидером НДП. Голосование в Квебеке, хотя и за федеральную партию – новых демократов – всё равно можно считать «протестным». Дж. Лейтон позиционировал свою партию как единственную общенациональную силу, «разделяющую» ценности квебекцев. Она признает право Квебека на «особый статус», называя это «асимметричным федерализмом», поддерживает распространение положений квебекской Хартии французского языка (противоречащей федеральному закону «Об официальных языках») на действующие на территории этой провинции учреждения и предприятия федерального подчинения, выступает против назначения членами Верховного суда Канады юристов, не владеющих свободно обоими официальными языками. И, что, возможно, ещё важнее, НДП против изменения пропорций представительства провинций в Палате общин в соответствии с численностью населения, что означало бы увеличение числа мест для Онтарио, Альберты и Британской Колумбии (где численность населения растёт) и относительное уменьшение представительства Квебека. Как подобная позиция партии согласуется с Конституцией и законами страны – вопрос, но подобная тактика «сработала» на нынешних выборах.

К причинам поражения Квебекского блока можно отнести и то обстоятельство, что в глазах многих франкоговорящих канадцев эта партия выглядит «отставшей от жизни», повторяющей избитые лозунги, неспособной сделать что-либо значимое на практике, ведомой «уставшим» лидером. Показательно, что для лидера Квебекского блока Жилия Дюсеппа предвыборная кампания 2011 г. стала шестой по счёту. Кроме того, с точки зрения националистически настроенных избирателей Квебека, руководство блока уже инкорпорировалось в канадский истеблишмент, не продвигает должным образом идеи суверенизации провинции, а чтобы изменить такое положение, требуется вливание «новой крови».

Вместе с тем, по аналогии с Британией, где в Шотландии и Уэльсе успешно действуют региональные партии националистического толка, можно пред-

положить, что после утраты влияния в общенациональном Парламенте, квебекские «суверенисты», скорее всего, сосредоточат свою деятельность на региональном уровне. Тем более, что на последних выборах в Квебеке в 2008 г. провинциальной Квебекской партии, оплоту националистически настроенных франкоканадцев, в какой-то степени удалось восстановить представительство в Национальной ассамблее провинции (55 мест из 125) [2]. Напомним также, что Квебекская партия, на базе которой в своё время был создан Квебекский блок, помимо идеи суверенизации, исповедует принципы социал-демократической ориентации. Именно поэтому, видимо, на прошедших федеральных выборах произошёл массовый отток квебекского избирателя от ассоциирующегося с истеблишментом Квебекского блока к НДП, которая также привержена социал-демократии.

Интересен также факт избрания в Парламент лидера Партии зелёных Элизабет Мэй, победившей в своём округе. До недавнего времени канадские «политические тяжеловесы» не рассматривали эту партию в качестве серьёзного конкурента, не приглашали левоцентристки ориентированных «зелёных» на теледебаты, ставя их в один ряд с десятком маргинальных партий типа Партии марихуаны или Пиратской партии. И даже 7% голосов, отданных канадскими избирателями за Партию зелёных на прошлых (2008 г.) выборах, не позволили ей провести в состав Палаты общин канадского Парламента хотя бы одного депутата. Ныне такой депутат есть, но при этом число поданных за партию голосов уменьшилось вдвое.

Главная же сенсация выборов состоит в том, что впервые с 1867 г. Либеральная партия Канады не является ни правящей, ни главной оппозиционной. До нынешних выборов за либералов никогда не голосовало меньше 22% избирателей. М. Игнатев, проигравший выборы в своём округе, через день после объявления итогов заявил о намерении подать в отставку с поста лидера Либеральной партии, что вполне логично после такого серьёзного провала.

Одним из немаловажных факторов (правда, краткосрочного плана), повлиявших на исход выборов, на наш взгляд, служит имидж кандидата, его личные качества, репутация. Возможно, сама личность имеющего русские корни М. Игнатёва, ставшего лидером либералов только в 2008 г. и впервые руководившего предвыборной кампанией своей партии, его репутация «непрофессионального» политика, занимавшегося журналистикой и преподавательской деятельностью, человека, длительное время проводшего за пределами Канады (преподавал в Гарвардском университете в США), а также «уличённого» в ходе предвыборных дебатов Дж. Лейтоном в недобросовестном исполнении депутатских обязанностей (пропуске многих заседаний) [14], пагубно повлияла на позиции Либеральной партии. В отличие от «суперкоммуникабельного» лидера новых демократов Дж. Лейтона М. Игнатев, пользуясь репутацией честного политика и порядочного человека, не обладает способностью быстро и эффективно находить «контакт» с различного рода аудиторией (необходимое публичному политику и успешному менеджеру качество), что было заметно во время его общения с избирателями и прессой. Справедливости ради следует заметить, что, по мнению обозревателей и журналистов, его предшественник на посту лидера Либеральной партии Стефан Дион обладал ещё меньшими

способностями к публичным выступлениям. Либералам в целом не удалось наглядно показать, в чём состояли провалы политики правительства консерваторов и почему избирателям стоит предпочесть «либеральную» альтернативу.

В современной политической науке существует несколько теорий, объясняющих особенности электорального поведения, то есть мотивы голосования избирателей в различных странах. Вероятнее всего, в Канаде большинство избирателей, поддержавших консерваторов и новых демократов, руководствовались рациональными мотивами, обращая внимание на реальные действия правительства и на позиции партий по ключевым вопросам. В период экономического спада и трудностей избиратели могут проголосовать против правительства в надежде, что обновление руководства будет способствовать оздоровлению экономической ситуации, и, наоборот, в условиях экономического подъёма чаще всего срабатывает принцип «не раскачивать лодку».

Если перед канадцами поставить вопрос: сильная стабильная экономика или этичное правительство, они подавляющим большинством выберут экономику. Даже те, кому С. Харпер не симпатичен как человек, отдают должное его лидерским качествам, «твёрдой руке», столь важной в условиях преодоления кризиса.

Возможно, есть и ещё одна фундаментальная проблема: созданное после Второй мировой войны рядом западных стран так называемое «социальное государство» (*welfare state*) исчерпывает себя в прежнем виде, нуждаясь в серьёзном реформировании. Примеры ФРГ и других европейских стран, начавших пересмотр социальной политики, могут служить тому подтверждением.

Теория рационального выбора, ведущая своё начало от Э. Даунса [8], связывает политический выбор с экономическим расчётом: избиратели голосуют за кандидата или партию, в наибольшей степени отражающую их интересы (прежде всего, материальные). Значение имеет не партийная принадлежность, а позиция по какому-либо вопросу. Появился даже специальный термин – «проблемное голосование» (*issue voting*). Избиратель предпочтёт партию или кандидата, предлагающего самое лучшее (по мнению избирателя) решение наиболее важной для него проблемы (или нескольких проблем). Предугадать результаты выборов гораздо сложнее, ибо острота отдельных проблем и, следовательно, предпочтения могут относительно быстро меняться. Вероятно, это обстоятельство способствовало невероятному успеху новых демократов «на поле» либералов и в Квебеке.

К тому же обычному избирателю не всегда удавалось увидеть (или услышать) разницу между предвыборными лозунгами либералов и новых демократов (и те, и другие ратовали за помощь семьям и детям, поддержку системы образования и медицинского обслуживания). Но при этом Дж. Лейтон (недавно перенесший хирургическую операцию и болеющий раком простаты) сумел использовать своё личное участие в предвыборной кампании «на все сто».

Помимо прочего, обозреватели отмечают некоторые специфические особенности прошедших выборов. Так, сторонникам правительства С. Харпера удалось «поляризовать» электорат и, самое главное, столкнуть между собой противодействующие политические силы. При этом консерваторы сделали акцент не столько на критике своих оппонентов, сколько на выдвижении позитивной

программы. Лидер консерваторов удовлетворён итогами выборов – его партия получила абсолютное большинство мест в Палате общин. Но что, вероятно, субъективно важнее – это то, что традиционный политический соперник – Либеральная партия – потерпела сокрушительное поражение, и «воцарение» консерваторов у власти может продлиться долгие годы. Рядовые избиратели оказались прагматичны, а партия, стоящая у власти, имела изначально лучшие «стартовые условия». Поэтому сигнал к старту – вотум недоверия – поданный оппозицией, оказался не только преждевременным, но и губительным для неё же самой.

На состоявшихся выборах канадские граждане делали не просто выбор между личностями или партийной тактикой. Различия между партиями носили принципиальный, можно сказать, философский характер, касаясь видения будущего, национальных целей, приоритетов долгосрочного развития страны.

Говоря о перспективах развития политической системы Канады, можно предположить, что результаты выборов заставят партии левоцентристского спектра задуматься о слиянии (или формировании мощного блока), чтобы «единым фронтом» противостоять консерваторам (правым). Модель этого подхода уже апробирована в Канаде: перегруппировка (с 1993 по 2003 г.) и в конечном счёте объединение всего консервативного крыла политического спектра позволили создать, как видим, достаточно мощный правый сектор, подержанный в этот раз населением.

Впервые в истории Палаты общин Парламента Канады образовались две «полярные» фракции – правое консервативное большинство и левая официальная оппозиция. Вдобавок явно прослеживается ещё один «разлом» – консерваторы, по сути, победили во всех англоязычных провинциях Канады, а франкоканадцы отдали голоса, главным образом, новым демократам. И это понятно – во франкоязычной среде консерваторы уже давно не пользуются поддержкой.

Нынешние выборы ознаменовали крупнейший поворотный момент в современной политической истории Канады – перегруппировку основных политических сил страны, коренной сдвиг, изменение партийных предпочтений значительной части избирателей. В политике подобные процессы могут носить длительный (идти медленно, годами) или «взрывной» (одномоментный) характер (например, как это было в странах Восточной Европы в конце 1980-х годов).

Результаты выборов в Канаде невольно заставляют провести аналогию с США. Здесь в 1960-е годы, после принятия нового закона о гражданских правах, положившего официально конец расовой дискриминации, Р. Никсону удалось привлечь на сторону Республиканской партии голоса ранее поддерживавших Демократическую партию избирателей южных штатов, что позволило республиканцам выигрывать президентские выборы с тех пор 7 раз из 11; либо с Великобританией, где в 1920-е годы некогда могущественная Либеральная партия (виги) постепенно уступила статус ведущей оппозиционной партии лейбористам (которых в определенной степени можно считать британским аналогом канадских новых демократов).

Британские либералы в своё время были инициаторами многих прогрессивных реформ, включая создание современного «социального государства»

(системы социальной защиты), ограничение полномочий Палаты лордов. Уже на рубеже XIX–XX веков британские либералы стали ощущать определённое «давление» небольшой на тот период по численности и влиянию новой политической силы, называвшей себя «лейбористами» и апеллировавшей к низшим слоям «среднего класса» и наёмным работникам (трудящимся, членам профсоюзов). К 1920-м годам влияние Лейбористской партии выросло настолько, что она вытеснила либералов в «левой» части политического спектра, став доминирующей прогрессистской партией, консерваторы также усилились и стали основной партией «среднего класса» и самой влиятельной парламентской партией. До 1990-х годов лейбористам удавалось с переменным успехом бороться за право возглавить британское правительство, хотя практически весь XX век был периодом господства консерваторов, сумевших уловить настроения «среднего класса» и выстроить грамотную экономическую и внешнюю политику.

Нынешний успех канадских новых демократов, как и временные успехи британских лейбористов, могут в долгосрочной перспективе способствовать дальнейшей консолидации консервативных сил вокруг правительства С. Харпера. Он же может знаменовать и «конец канадского либерализма» в его прежнем виде, просуществовавшем со времен У. Лорье (1896 г.) до ухода Пьера Трюдо (1984 г.), и во времена Жана Кретьена (1993–2004 гг.). Несомненно, потребуется и перестройка всей идеологии партии, и поиск новых лидеров.

Наконец, следует сказать о том, что изначально слабым местом оппозиции была выбранная ими тактика «негативного пиара», критика не столько программы, сколько поведения правящей партии, в том числе с переходом на личности, что, конечно, имеет значение в современном мире, но для большинства канадцев является вопросом не первостепенным. Хотя в ходе кампании С. Харпер также нелицеприятно отзывался о своих политических конкурентах, всё же главный козырь консерваторов – стабилизация экономики (в чём Канада превзошла своего могущественного соседа – США) оказался решающим, учитывая, что наибольшую активность на выборах проявляют представители среднего класса.

Список литературы

1. Казакова О.Ю. Провинциальные выборы 2008 года в Квебеке // Канадский ежегодник. 2009. № 13. С. 169–174.
2. Соколов В.И., Демчук А.Л. Всеобщие выборы в Канаде: прежнее «правительство меньшинства» // США ♦ Канада. 2009. № 1. С. 3–12.
3. Balanced, Progressive, Responsible Fiscal Policy. Liberal Party Platform 2011 (<http://www.liberal.ca/platform/the-economy/fiscal-policy/>).
4. Canada's Conservatives «Aim to End Deficit Early» // BBC News (<http://www.bbc.co.uk/news/world-us-canada-13021359>).
5. Canadian Government Falls after No-Confidence Vote // BBC News (<http://www.bbc.co.uk/news/world-us-canada-12865339>).
6. Carter L. Will Canadian Opposition Parties Push Harper Out? // BBC News. Toronto. 24.03.2011 (<http://www.bbc.co.uk/news/mobile/world-us-canada-12843968>).

7. Constitutions Acts, 1867 to 1982. Justice Laws Website
(http://laws.justice.gc.ca/eng/Const/Const_index.html).
8. *Downs A.* An Economic Theory of Democracy. New York: Harper and Brothers. 1957.
9. Enoncé politique. Bloc Québécois. Campagne électorale 2011
(<http://www.blocquebecois.org/dossiers/campagne-2011/documents/EnoncePolitique-Anglais.pdf>).
10. Fiscal Monitor. IMF. May 2010. P. 15.
11. Here for Canada. Conservative Party Platform 2011
(http://www.conservative.ca/policy/platform_2011/).
12. NDP Platform: Practical First Steps. 2011 (<http://www.ndp.ca/platform>).
13. No Alternative but an Election, PM Says
(<http://www.cbc.ca/news/politics/canadavotes2011/realitycheck/2011/03/no-alternative-but-an-election-pm-says.html>).
14. Parties, Leaders Spin Victory from Debate Performance // CBC News. 13.04.2011
(<http://ca.news.yahoo.com/parties-spin-debate-leaders-mull-performances-20110413-051226-606.html>).
15. Public Statement by Sheila Fraser, Auditor General of Canada. Regarding News Reports about the Audit of the G8 Legacy Infrastructure Fund. Office of the Auditor General of Canada
(http://www.oag-bvg.gc.ca/internet/English/med_fs_e_35219.html).
16. Your Family. Your Future. Your Canada. Liberal Party Platform 2011
(<http://www.liberal.ca/platform/>).